

Когда Нин Жуньюй услышал, что он хочет забронировать отель, он дал ему его взмахом руки.

— Жаль, что в этом месяце у меня есть дела во Франции, и я не смогу вернуться. Передай от меня привет моим дяде и тете, и давай встретимся с братьями, когда я вернусь.

Нин Жуньюй прислал видео со странной темно-зеленой маской на лице. У него едва виднелись ноздри для выдоха, а два оставшихся глаза были черно-белыми.

Фан Дуцю с отвращением спросил:

— Ты взял двух гнилых жаб из горшка с зельем мачехи Белоснежки?

Нин Жуньюй закатил глаза:

— Я высоко оцениваю твои сверхъестественные навыки выражения речи. Спасибо. Это обычная грязь и морские водоросли.

Фан Дуцю решил не продолжать эту тему:

— Чем ты был занят во Франции в последнее время?

Нин Жуньюй повернул камеру, и на экране появился желтоволосый иностранец:

— Обсуждал с моим любимым, есть ли на полдник макароны с ликером или блинчики с фруктами и чаем.

Фан Дуцю безоговорочно похвалил его:

— Это твоя седьмая возлюбленная в этом году? В этом году осталось еще два месяца. Я надеюсь, что ты продолжишь усердно работать и добьешься большего успеха.

Нин Жуньюй повернул камеру назад, зачесал выбившиеся волосы на лоб и ярко улыбнулся:

— Дорогой, конечно, следующий будет слаще.

Фан Дуцю поднял брови:

— Твой новый возлюбленный все еще здесь.

Нин Жуньюй был невозмутим:

— Это не имеет значения, иностранные дьяволы не понимают китайского языка. — Он поднял брови и послал иностранному дьяволу воздушный поцелуй.

Желтоволосый иностранец за кадром также несколько раз кокетливо посмотрел в камеру. Нин Жуньюй улыбнулся и воспользовался возможностью, чтобы поинтересоваться сплетнями Фан Дуцю:

— Как поживает твой зять? Он высокий мужчина, у него хорошая физическая сила, да?

Нин Жуньюй подразнил его улыбкой.

Среди них четверых Фан Дуцю никогда раньше не был влюблен. Неожиданно он опередил всех и женился первым.

Фан Дуцю потерял дар речи:

— Можешь ли ты вылить остатки сточных вод в своем уме?

Нин Жуньюй с сожалением пожал плечами:

— Ну, кажется, его еще не съели... подожди, пока я вернусь, чтобы поужинать вместе, а затем приведи своего ребенка на встречу.

Они немного поговорили, пока не прибыло обслуживание номеров в отеле. Нин Жуньюй был занят обедом со своей желтоволосой возлюбленной и поспешно повесил трубку.

Цзян Жуньюань пошел в школу в субботу утром, чтобы принять участие в сверхурочных занятиях в соревновательном классе. Уроки начинались в 8 утра и продолжались четыре часа подряд, и два учителя работали по очереди. В середине только 40-минутный перерыв, и потом они продолжатся с 12:40 до 16:00.

Учителя соревновательного класса – бессмертные, выигравшие чемпионат мира.

У всех таких богов есть общая проблема, разве они чего-то не знают? Как это могло быть невозможно? Как это неправильно?

Проведите всестороннее трение с каждым студентом в мире, мечтающим подняться на вершину.

Особенно Цзян Жунъюань, который отстал. Хотя у него есть основа в вопросах, которые ему объяснял Кан Ле, его основа слаба, поэтому учитель будет о нем особенно заботиться...

Цзян Жунъюань впервые испытал, каково это — чувствовать рвоту в классе. После того, как Цзян Жунъюань, наконец, вышел из класса, его увлекли Кан Ле и Тун Чжо с его школьной сумкой на спине.

— Это, это мир сильных... — Цзян Жунъюань смотрел прямо, не в силах пошевелить глазами.

Кан Ле безжалостно рассмеялся:

— Ты нуб, посмотри на этих двух братьев.

Тун Чжо также похлопал его по спине:

— Ты должен встать, Жунъюань.

Шаги Цзян Жунъюаня были хаотичными, а его лицо было черно-синим:

— Я хочу съесть тушеные бараньи отбивные, приготовленные на пару устрицы, жареный лук-порей, когда вернусь сегодня вечером... и горшок тушеной говядины, чтобы пополнить свои силы. Моя энергия была сегодня сильно пострадала от математики...

Два брата смеялись, как кукарекающие петухи. Они несли Цзян Жунъюаня всю дорогу до машины.

На ужин тетя Сунь тушила бараньи отбивные. Бараньи отбивные обмакивали в соль и перец и ели руками, а в супе варили немного сладкой белой редьки.

Все остальные просьбы были отклонены Фан Дуцю:

— Если ты хочешь, чтобы ночью у тебя из носу пошла кровь, позвони в службу неотложной помощи и отправляйся в больницу сразу, в обратном случае мы не будем этим ужинать.

Цзян Жунъюань обиженно сжевал большую кастрюлю с бараньими отбивными. Фан Дуцю достал только одну отбивную. Он не очень любил баранину, поэтому остальная часть попала в живот Цзян Жунъюань.

После еды Цзян Жунъюань неохотно приободрился и пошел в кабинет, взял домашнее задание по естествознанию и начал бороться с ним, небрежно взяв оригинальную французскую книгу и медленно читая ее.

Не почувствовав никакого движения в течение длительного времени, Фан Дуцю поднял глаза и увидел, как Цзян Жуньюань чесал голову и отвечал на вопросы. Предыдущая контрольная работа уже была сделана и отложена, это был тест с несколькими вариантами ответов.

Фан Дуцю протянул руку, взял контрольную работу и присмотрелся. Его мозг работал быстро. Он не забыл знаний, которые получил в старшей школе. Прочитав один за другим вопросы с несколькими вариантами ответов, над которыми г-н Цзян боролся, Фан Дуцю прервал его со сложным выражением лица:

— Это правильный ответ. Ты не читал вопрос?

Цзян Жуньюань в замешательстве поднял голову:

— Я выбрал правильный вариант.

— Ответ на этот вопрос — AC. Ты заполнил BD. Ответ на этот вопрос — CD, а ты выбрал AB... — Фан Дуцю указал на вопросы с несколькими вариантами ответов.

— Я правильно прочитал вопрос, — Цзян Жуньюань нашел черновик, который он только что проверил, и передал его Фан Дуцю, чтобы тот прочитал: — Я тщательно проработал его один за другим.

Фан Дуцю взглянул на это, и это было действительно ужасно. Единственное, что он написал правильно, это формула. Проблема была в том, что эта дурацкая формула даже не подходила к этой задаче!

— Почерк лучше, чем ответы, но с сожалением сообщаю тебе, что ты решил все шесть вопросов неправильно.

Лицо Цзян Жуньюаня мгновенно вытянулось, он открыл и закрыл рот, взял ластик и начал стирать, бормоча тихим голосом:

— С таким же успехом я мог бы просто это придумать, точность намного выше, чем когда я пишу серьезно.

Фан Дуцю поднял палец и постучал по блестящему лбу:

— Не ленись, делай это серьезно. На самом деле, ты можешь рассматривать множественный выбор как один вариант и писать только один ответ, чтобы получить как минимум половину баллов, — сказал Фан Дуцю, обдумав, и научил Цзян Жуньюаня своему опыту ответов на вопросы.

Одноклассника Цзяна осенило!

Затем Фан Дуцю беспомощно наблюдал, как Цзян Жунъюань написал ответ С на следующий вопрос... Он больше не мог этого терпеть и сказал вслух:

— Ответ на этот вопрос — ABD.

Цзян Жунъюань: ...

Цзян Жунъюань положил книгу на голову, упал на стол и стонал.

Фан Дуцю достал книгу по физике, открыл ее и вытащил студента Цзяна, который был похоронен в книге:

— Ты даже не запомнил формулы. Давай посмотрим...

Цзян Жунъюань оттолкнулся ногами, и офисное кресло скользнуло рядом с Фан Дуцю, а его голова оказалась рядом с рукой Фан Дуцю.

Фан Дуцю схватил его за челку и потянул вверх:

— Сиди спокойно и слушай внимательно. Если ты отвлекешься, твои карманные деньги будут вычтены.

Текущие карманные деньги и расходы на жизнь Цзян Жунъюаня обеспечиваются Фан Дуцю, о чем они договорилась до брака. Однако Цзян Жунъюань сейчас не живет в кампусе, и у него есть водитель, который отвозит его в школу и на обед, поэтому его карманные деньги еще не использованы.

— Этот набор вопросов проверяет закон движения Ньютона, закон сохранения энергии и закон электромагнитной индукции... так что $mgh = mv^2$ ... решение: $V_p = \sqrt{2gh}$ — корень квадратный из одной пятой из $2gh$.

Цзян Жунъюань был ошеломлен, так быстро? Прошло уже более десяти лет с тех пор, как он закончил учебу, а мой муж, который учится лучше всех, до сих пор помнит школьную физику... Будет ли он подозревать, что я умственно отсталый?

— Ты понимаешь? — спросил Фан Дуцю после перечисления всех формул.

— Я понимаю... — Цзян Жунъюань почувствовал себя немного виноватым и поколебался, прежде чем изменить свои слова: — Я действительно не понимаю.

У Фан Дуцю не было другого выбора, кроме как открыть книгу по физике и найти главу об электромагнитной индукции. Он снова объяснил это Цзян Жунъюаню и нашел для Цзян Жунъюаня два похожих вопроса, чтобы попрактиковаться.

Цзян Жунъюань писал до одиннадцати часов, прежде чем все закончил.

— Знаете что! Красивые пейзажи в прекрасное время! Цветы на фоне цветов и лунный свет под луной! Он давил на меня и всю ночь решал вопросы по физике...

Цзян Жунъюань воспользовался поднятием национального флага в понедельник, чтобы обратиться к Кан Ле и Тун Чжо, но подвергся безжалостным насмешкам со стороны двух братьев.

Кан Ле похлопал его по плечу и сжал:

— Думай о хорошем, твоя революционная дружба чрезвычайно чиста!

Тун Чжо сжал его с другой стороны и сказал:

— Думай о хорошем, теперь ты никогда в жизни не забудешь закон электромагнитной индукции.

В результате им двоим не удалось хорошо контролировать свою силу, а Цзян Жунъюань споткнулся и выпал из строя. Учитель Хуан стояла в первом ряду и смотрела на них. Все трое отступили, как перепела.

Прождав неделю, наконец пришла школьная форма Цзян Жунъюаня. Школьная форма Юйлинь черно-белая и индивидуальна для каждого ученика. В ней он выглядит энергично.

Все трое стояли позади остального класса. На первый взгляд они были на голову выше тех, кто был в первом ряду. Во второй половине на них пристально смотрела учитель Хуан, и они втроем не осмелились больше ничего сказать.

Третий урок в понедельник во второй половине дня — урок физиологии. В Юйлине — смешанные классы, в нем не разделяются альфы и омеги. Учитель охватывает все три пола в классе.

— У Омegi перед периодом течки будут наблюдаться физические признаки, такие как опухание желез и болезненность тела. У некоторых Омeg с плохой физической подготовкой она также будет сопровождаться субфебрильной температурой... Если в организме учеников появились изменения, они должны идти в школьную больницу вовремя...

Учитель физиологии сидел на скамейке и читал учебный материал. По традиции Юйлинь, ученики на уроке физиологии должны были наверстать упущенное или отоспаться, они не беспокоились о том, что им действительно придется использовать эти знания на практике, если у них случится первая течка в школе и они создадут проблему, ответственный учитель определенно сможет все решить.

Учитель физиологии открутил чашку и сделал глоток лечебного чая из ягод годжи и красных фиников. Краем глаза он внезапно заметил, что ученик в конце класса действительно что-то записывал.

Учитель физиологии был вне себя от радости, встал и пошел по проходу. Это единственный саженец среди тысяч акров!

Когда учитель физиологии поднял ноги, уснувших учеников насильно разбудили их соседи по парте, и класс наполнился звуками переворачиваемых книг.

Учитель физиологии: Я был неосторожен, мне не следовало шевелиться.

Кан Ле и Тун Чжо, сидевшие перед Цзян Жунъюанем, уже были без сознания. Цзян Жунъюань пнул табуретку, но не смог их разбудить.

Учитель физиологии пересек гору и встал перед столом Цзян Жунъюаня. Он пролистал тетрадь Цзян Жунъюаня по физиологии и был тронут до слез.

На самом деле есть студенты, которые могут наполнить конспектами свои тетради по физиологии!

Ты просто слишком тонкокожий! Почему ты покраснел как девица на выданье?

Учитель физиологии одобрительно посмотрел на Цзян Жунъюаня, а затем дал Кан Ле и Тун Чжо книгу, и вернулся на трибуну.

Во второй половине урока учитель физиологии был особенно энергичным в преподавании. Он даже перестал сидеть на табурете и страстно и эмоционально передавал знания Цзян Жунъюаню.

Время от времени он смотрел на Цзян Жунъюаня, ожидая, что он будет с ним взаимодействовать, но Цзян Жунъюань оставался равнодушным и писал усердно!

После одного занятия Цзян Жунъюань записал в книгу каждое предложение, которое, по его мнению, было полезным. Например, у омеги в период течки очень чувствительная кожа, и ему нужно часто купаться. И что нужно обеспечить прием пищи...

Кан Ле и Тун Чжо окружили Цзян Жуньюаня, как только выход из класса закончился, Тун Чжо был шокирован, когда он увидел его конспект по физиологии:

— Боже мой, ты даже записал конспект по физиологии! Ты пытаешься быть королем бумаги и закатать нас до смерти?

Кан Ле прервал его с игривой улыбкой:

— У него есть муж, он отличается от таких одиноких людей, как мы!

Цзян Жуньюань схватил книгу по физиологии и засунул ее в раму стола. Температура на его лице еще не упала.

— Уходите, уходите, одиночки, не мешай моему прогрессу.

Кан Ле обнял Тун Чжо:

— Лучше быть братьями. Мы, два альфа-брата, держимся за руки. Кто первым перестанет быть одиноким, тот станет собакой.

Тун Чжо издал два невинных «гава» и сказал:

— Прости, брат, давай просто станем собаками. Если Бог может дать мне жену, я бы тоже хотел быть собакой.

Кан Ле яростно прижал Тун Чжо к столу и дважды ударил его по заднице:

— Ты грязный кусок дерьма, папа сегодня научит тебя жизни!

Тун Чжо сотрудичал с ним, издавая скорбный и похотливый/презрительный крик.

Цзян Жуньюань ухмыльнулся:

— Вот дураки...

<http://bllate.org/book/14858/1321780>